

УДК 355.02

Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта

Копичев О. А., Николаев А. Е.

Актуальность. Проблемы обеспечения международной безопасности в современных условиях во многом обусловлены отсутствием единого понимания процедур перехода в состояние военного конфликта. Тенденция размывания общепринятых границ войны и мира связана с совершенствованием невоенных форм и способов межгосударственного противоборства и комплексным их применением в рамках единого замысла, в том числе совместно с вооруженным насилием. Появление в научной, военно-политической и общественной полемике множества формулировок различных типов войн без конкретного их юридического определения на международном и национальном уровнях привели к неопределенности в понимании самого содержания военного конфликта, классификации и оценки военных угроз. Основная часть научных публикаций по данной тематике преимущественно посвящена особенностям различных типов «новых» войн и развитию военно-теоретических взглядов на применение вооруженных сил в современных конфликтах. Актуальным и недостаточно проработанным направлением исследований является выделение признаков возникновения военных угроз и формирования единой системы критериев определения границ военного конфликта в интересах прогнозирования развития военно-политической обстановки в мировом и региональном масштабах. **Целью работы** является анализ существующих противоречий в области международных отношений по вопросам определения критериев военного конфликта и выделения признаков его зарождения (подготовки к применению военной силы) в процессе противоборства между отдельными государствами и их коалициями. **Результаты** включают обобщение формулировок основных типов «новых» войн, их характерных черт и отличительных особенностей. Проведена систематизация и разграничение военных и невоенных форм и способов межгосударственного противоборства. На основе анализа военно-теоретических взглядов на определение границ вооруженной агрессии разработана иерархическая структура признаков военного конфликта. **Элементы новизны работы** заключаются в разграничении форм и способов международного противоборства по степени применения вооруженного насилия, формировании системы признаков, характеризующих возникновение достаточных условий для перерастания конкурентной борьбы в военный конфликт. **Практическая значимость.** Материал статьи может использоваться для совершенствования методик оценки и прогнозирования развития военно-политической обстановки и возникновения потенциальных угроз безопасности государства. Практическое применение полученных результатов возможно в целях развития военно-теоретических взглядов на роль и место вооруженных сил в современных военных конфликтах. В рамках предложенного подхода проведена классификация и оценка действий США в отношении Сирийской Арабской Республики.

Ключевые слова: современный военный конфликт, вооруженный конфликт, вооруженная агрессия, военно-политическая обстановка, военная доктрина, форма и способ борьбы, межгосударственное противоборство, международные отношения, система вооружения, признак военного конфликта, опосредованное насилие, стратегия военных действий, нелетальное вооружение, мягкая сила, принудительная сила, гибридная война, ассиметричная война, сетевая война, информационная война, опосредованная война, кибернетическая война, концентрическая война, бесконтактная война, государственный переворот, цветная революция, цикл управления, информационная сфера.

Библиографическая ссылка на статью:

Копичев О. А., Николаев А. Е. Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта // Системы управления, связи и безопасности. 2021. № 1. С. 1-32. DOI: 10.24411/2410-9916-2021-10101.

Reference for citation:

Kopichev O. A., Nikolaev A. Y. Modern wars: analysis of trends in the development of interstate confrontation, classification forms and methods of struggle, formation of signs and criteria of military conflict. *Systems of Control, Communication and Security*, 2021, no. 1, pp. 1-32 (in Russian). DOI: 10.24411/2410-9916-2021-10101.

Введение

Развитие военно-политической обстановки в мире во многом определяется активностью и напряженностью межгосударственного противоборства. Противостояние отдельных стран и их коалиций в XXI веке происходит в условиях коренных изменений в системе международной безопасности, связанных с перераспределением влияния и ужесточением конкуренции среди различных геополитических центров.

Характерная особенность современного противостояния между государствами – отсутствие единого понимания процедур перехода в состояние войны и признаков начала военного конфликта. На практике это выражается в применении военной силы без формального объявления начала войны, неопределенном составе участников и появлении новых акторов военных действий. Вместе с тем, сохраняется вероятность возникновения военных конфликтов в классическом виде с типовой структурой и этапами развития.

В сложившихся условиях тематика и направления исследований в области международных отношений и военно-теоретических взглядов на применение военной силы во многом посвящены анализу процессов трансформации общепринятых понятий войны и мира, оценке изменившихся условий ведения вооруженной борьбы. Анализ научных публикаций в данной сфере позволяет сделать общий вывод, что несмотря на определенные разногласия, многие авторитетные отечественные исследователи (Гареев М.А., Кокошин А.А., Буренок В.М., Бочарников И.В., Макаренко С.И., Бартош А.А., Манойло А.В., Слипченко В.И.) и их зарубежные коллеги (Стивен Манн, Френк Хофман, Карл Вольфганг Дойч, Эндрю Мамфорд, Артур Цебровский, Олифер Фридман, Цяо Лян и Ван Сянсуи) в целом сходятся во мнении о произошедших изменениях в определении и содержании понятия состояния войны.

Актуальное и не в полной мере изученное направление научных изысканий заключается в формировании единой системы критериев определения границ военного конфликта, его основных этапов и характерных особенностей, а приоритетной задачей обеспечения безопасности государства является выделение признаков возникновения военных угроз (подготовки к развязыванию военной агрессии) в интересах прогнозирования развития военно-политической обстановки в мире. В Военной доктрине Российской Федерации достоверность оценки состояния и перспектив развития межгосударственных отношений в военно-политической сфере рассматривается в качестве одной из приоритетных задач руководства государства по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов [1].

Являясь неотъемлемой составляющей международных отношений, межгосударственное противоборство представляет конфронтацию (конфликт) между странами и их коалициями с участием негосударственных акторов, ведущееся с использованием военных и невоенных (непрямых, нетрадиционных, асимметричных) форм и способов борьбы. Основные цели заключаются в принуждении противостоящей стороны к выполнению определенных требований, предотвращении готовящейся агрессии, смене политического режима и государственного устройства, разрушении системы управления и изменении терри-

ториальных границ государства [2]. Средства принуждения оппонента условно подразделяются на две категории: использующие вооруженное насилие и без него. Формирование необходимых условий для перехода межгосударственного противоборства к фазе военного конфликта обеспечивается в случае невозможности достижения поставленных целей и разрешения противоречий на приемлемых условиях мирным путем.

Последовательность и логика изложения материала статьи включает следующие разделы:

1. Особенности современного межгосударственного противоборства.
2. Многообразие определений современных типов войн.
3. Границы начала военного конфликта.
4. Структура признаков современного военного конфликта.

Особенности современного межгосударственного противоборства

Качественно новым отличием современного этапа межгосударственного противоборства является широкомасштабное комплексное применение в рамках единого замысла военных и невоенных форм и способов воздействия на противника. В соотношении насильственных и ненасильственных действий в ходе военных конфликтов ярко выражено смещение в сторону последних, что обусловлено их высокой результативностью, сравнимой по эффективности с использованием военной силы. По оценке ряда отечественных исследователей, в XXI веке невоенная составляющая войн и вооруженных конфликтов может достигать до 90% всех воздействий на противника (таблица 1) [3]. В отдельных случаях задействование военных средств носит вспомогательный характер для усиления не прямых форм и способов борьбы. В соответствии с существующим походом к классификации и разграничению межгосударственного взаимодействия, в качестве ключевого элемента военного конфликта рассматривается применение сторонами вооруженного насилия, не зависимо от его масштабов. Однако, международные отношения в XX и XXI свидетельствует о возможности ограниченного применения военной силы без формального объявления о начале военных действий.

Таблица 1 – Соотношение военных и невоенных форм и способов противоборства в современных военных конфликтах

	Формы и способы противоборства	
	военные	невоенные
Военные конфликты в XX веке	80%	20%
Современные военные конфликты	10-20%	80-90%

Традиционно военные формы и способы борьбы включают применение различных летальных и нелетальных систем вооружений (например, радио-электронной борьбы, программно-математических средств – «кибернетическое оружие»), а также угрозу (демонстрацию намерений, шантаж) задействования военной силы. Невоенную составляющую противостояния условно можно раз-

делить на опосредованные формы насилия и ненасильственные действия (без применения вооруженного насилия) (рис. 1).

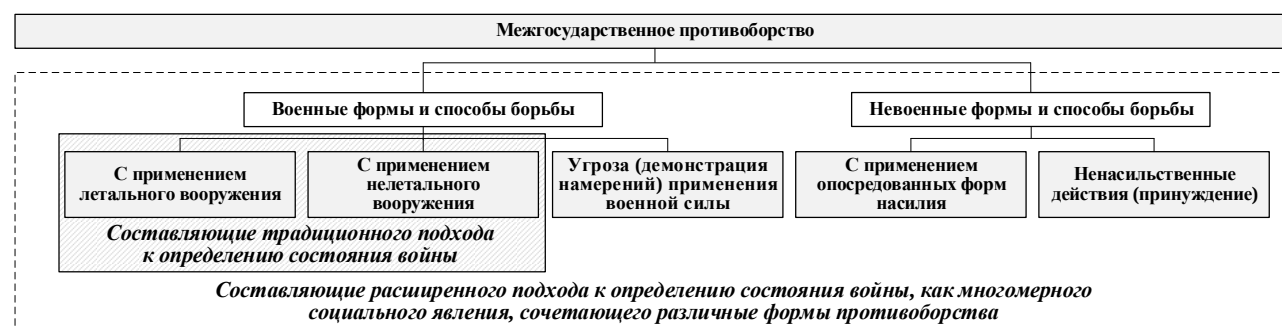

Рис. 1. Составляющие элементы межгосударственного противоборства

Рассмотренные составляющие межгосударственного противоборства имеют следующее содержание.

Применение летального вооружения охватывает область общепринятого понимания ведения военных действий с использованием традиционного оружия и оружия массового поражения, в том числе новых типов (ядерные заряды малой мощности, радиологическое оружие). Существующие формы и способы использования летальных систем вооружений классифицируются в качестве военной агрессии в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №3314 от 14 декабря 1974 г.

Применение нелетального вооружения включает использование различных технологий воздействия на противника, не приводящих непосредственно к человеческим жертвам, в том числе средств радиоэлектронной борьбы; программно-математических средств («кибернетическое оружие»); перспективных систем на новых физических принципах (геофизическое, психофизическое, физико-химическое, кинетическое, акустическое оружие).

Угроза (демонстрация намерений, шантаж) применения военной силы направлена на убеждение оппонента о возможности применения вооруженного насилия; воспреещение (блокирование) доступа к ключевым районам (объектам) и ресурсной базе силовыми методами; демонстрацию намерений применения конвенциональных систем вооружений.

Опосредованные формы насилия включают целенаправленное использование (инициацию) социальной напряженности и протестного потенциала среди населения в интересах организации массовых общественных протестов и беспорядков, государственных переворотов (цветных революций); провоцирование роста неконтролируемого насилия, массовых миграционных процессов; расширение криминальной сферы внутри государства, в том числе активизацию организованной преступности, контрабанды, торговли оружием и наркотиками; скрытое применение иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний; непосредственную (открытую) всестороннюю поддержку военных действий иррегулярных формирований; усиление разведывательной деятельности; проведение диверсионных и иных операций с использованием спецслужб, направленных на нарушение функционирования системы управления

оппонента и дестабилизацию обстановки на контролируемых (занимаемых) им территориях.

Обобщенное содержание совокупности различных **ненасильственных методов (без применения вооруженного насилия)** принуждения оппонента объединено в рамках введенных в США терминов «мягкая сила» и «принудительная сила». К элементам «мягкой/принудительной силы» относятся скрытые или открытые, демонстративные воздействия в экономической, финансовой, идеологической, религиозной, культурно-образовательной, общественно-политической, дипломатической и информационно-психологической сферах на военно-политическое руководство, вооруженные силы, финансово-экономический сектор и население противника; ограничение доступа к ресурсной базе несиловыми методами; введение различных видов санкций; экономическое и политическое стимулирование; оказание давления в международно-правовой сфере; открытую пропаганду; установление контроля над средствами массовой информации; промышленный шпионаж.

2. Многообразие определений современных типов войн

Применение ненасильственных методов противоборства, нелетальных систем вооружений и опосредованных форм насилия позволяют значительно снизить риск эскалации полноценного военного конфликта, скрыть состав и намерения противостоящих сторон. Общее повышение эффективности и расширение сферы применения невоенных форм и способов противоборства привели к размытию общепринятых границ состояний войны и мира, а также появлению неопределенности в классификации отношений между двумя сторонами, использующими вооруженное насилие в ограниченных масштабах и средства невоенного воздействия с высокой разрушительной способностью.

Основные причины расширения сферы применения не прямых форм и способов противоборства в различном соотношении с традиционными военными действиями обусловлены следующими процессами общемирового развития (рис. 2):

- глобализацией международных военно-политических, финансово-экономических, информационных, производственно-технологических, социальных и культурно-исторических процессов, обеспечивающих интенсификацию и углубление взаимного влияния между странами в различных областях;
- совершенствованием существующих и разработкой новых летальных и нелетальных систем вооружений, сочетающих высокую оперативную готовность к применению с большим радиусом действия и разрушительной способностью;
- совершенствованием невоенных способов и форм межгосударственного противоборства, обладающих рядом существенных преимуществ: высокой разрушительной способностью, сравнимой с широкомасштабным использованием военной силы; скрытностью подготовки и воздействия; снижением международных и внутривнутриполитических репутационных потерь; возможностью трансграничного применения без юриди-

ческих ограничений в связи с несовершенством международной правовой базы;

- сокращением циклов управления во всех сферах государственной, общественной, финансово-экономической и, в первую очередь, военной деятельности на основе развития и значительного повышения возможностей информационных технологий;
- увеличением расходов на участие в традиционных военных конфликтах и устранение их последствий (по разным оценкам затраты США на войну в Ираке составили от 2 до 3 триллионов долларов).

Рис. 2. Составляющие элементы основных процессов развития невоенного противоборства

Рассмотренные процессы во многом определили появление множества вариантов сочетаний военных и невоенных форм и способов борьбы, а их совершенствование привело к различному трактованию термина военный конфликт. В настоящее время в научных кругах ведется активная полемика о сохранении самого понятия военного конфликта в современных условиях, классификации войн и определении границ их возникновения. В целом можно выделить два основных подхода к данному определению (рис. 1). Первый рассматривает военный конфликт в традиционном смысле, как форму разрешения противоречий между государствами или политическими силами внутри них с использованием средств вооруженной борьбы. В качестве основного признака его начала считается применение военной силы для поражения различных объектов и живой силы противника. В рамках второго подхода военный конфликт представляет многомерное социальное явление, сочетающее различные формы противоборства. Данное определение дает более неоднозначную трактовку военного конфликта за счет включения в его смысловое содержание невоенных форм и способов противоборства.

В таблице 2 представлены определения различных типов войн, используемых в современной научной литературе на тему военных конфликтов. При

этом основная задача военных действий не выходит за рамки межгосударственного противоборства и остается неизменной, заключааясь в принуждении противника к каким-либо действиям и подчинении своей воле. Сохраняются также и причины военных конфликтов – борьба за ресурсы и их распределение, территориальные претензии, религиозные, межэтнические, социально-политические противоречия.

Анализ приведенных в таблице 2 определений позволяет сделать вывод о наличии общей особенности в их смысловом значении, заключающейся в снижении (отсутствии) значимости прямых военных действий за счет применения невоенных способов борьбы, нелетальных и высокоточных систем вооружений большого радиуса действия.

Понятия кибернетической и информационной войн по сути включают ненасильственные способы борьбы с использованием возможностей технологий в сфере информационно-вычислительной техники, систем управления, связи и передачи данных. Кибернетическая война охватывает только технологическую сферу борьбы. Информационная война кроме этого включает в себя методы воздействия на сознание и мировоззрение человека, его восприятия внешнего мира.

Формулировки опосредованной, асимметричной и бесконтактных войн отражают особенности выбранной стратегии ведения войны исходя из наличествующих потенциалов сторон конфликта и стоящих задач.

Способы и формы ведения опосредованной войны характеризуют потенциал участников межгосударственного противоборства в сфере невоенных действий по принуждению или вовлечению других акторов международных отношений в военный конфликт в своих интересах. Опосредованная война позволяет избежать прямого контакта с противником за счет ведения военных действий «по доверенности» чужими руками.

Бесконтактная война подразумевает ведение военных действий с массированным применением современного высокоточного оружия в безъядерном оснащении и систем вооружений на новых физических принципах, обладающих значительным (в перспективе межконтинентальным) радиусом действия, высокой разрушительной способностью и оперативностью управления. Методы ее ведения предполагают нанесение поражения противнику без вхождения в непосредственное соприкосновение с ним. Основными объектами для нанесения ударов являются органы и пункты управления государства в целом, инфраструктура и финансово-экономический сектор. Ключевые цели бесконтактной войны заключаются в нанесении неприемлемого ущерба экономическому и военному потенциалу страны с целью принуждения к выполнению выдвигаемых условий.

Асимметричная война предполагает наличие у одной из сторон подавляющего превосходства над противником, что обеспечивает возможность избежать значительных потерь и сократить сроки достижения поставленных целей. Асимметричные военные (боевые) действия характеризуются:

- неравенством сил, средств, технологий и ресурсов сторон конфликта, когда каждая сторона выбирает наиболее эффективную стратегию (так-

тику) ведения вооружённой борьбы, исходя из имеющихся возможностей (традиционный подход);

- совокупностью стратегий и тактик вооружённой борьбы, нарушающих логику традиционных (классических) военных (боевых) действий (тактико-стратегический подход).

К асимметричным действиям относятся: партизанские, диверсионно-разведывательные, диверсионно-террористические, террористические и др. способы вооруженной борьбы [4].

Таблица 2 – Определения современных типов войн

№ п/п	Тип войны	Определения	Авторы термина
1	Гибридная война	Гибридные войны могут вестись как государствами, так и различными негосударственными структурами с участием традиционных вооруженных сил и иррегулярных формирований. Гибридные войны включают различные формы и способы ведения войны с применением партизанских, диверсионно-террористических действий, принуждения и неконтролируемого насилия, а также потенциала организованной преступности (Ф. Хоффман «Конфликт в XXI веке. Расцвет гибридной войны») [5]. Гибридные формы противоборства подразумевают расширенное понятие военных действий, включающих ведение опосредованной войны и применение иррегулярных формирований, использующих методы борьбы и системы вооружений, традиционно доступные государствам (Джеймс К. Уизер «Смысл гибридной войны» Европейски центр исследований по вопросам безопасности им. Джорджа К. Маршала) [6]. Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленных на достижение внезапности, захвата инициативы, психологического и физического превосходства в сочетании с методами дипломатии; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прямые и скрытые военные и разведывательные действия; оказание экономического давления (Ежегодное издание Международного института стратегических исследований «The Military Balance 2015», г. Лондон) [7].	Подполковник Корпуса морской пехоты США в запасе Фрэнк Хоффман в 2007 г. (США); Генерал Корпуса морской пехоты США Джеймс Норман Мэттис в 2005 г. (США)

№ п/п	Тип войны	Определения	Авторы термина
		Противоборство включающее широкий диапазон действий, осуществляемых противником с использованием регулярных военных и иррегулярных формирований с одновременным проведением по единому замыслу и плану операций по хаотизации экономики, сферы военной безопасности, культурно-мировоззренческой сферы, осуществления кибератак. Такой вид конфликта сочетает информационное, военное, финансовое, экономическое и дипломатическое воздействие на противника в реальном масштабе времени (А.А. Бартош «Философия гибридной войны. Сравнительный анализ моделей гибридной войны и цветной революции») [8].	
2	Опосредованная война «Proxу war»	Международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой стране [9, 10, 11].	Социолог и политолог Карл Вольфганг Дойч в 1964 г. (США, ФРГ)
3	Сетевая война* (Netwar)	Идеологический конфликт, направленный на разрушение (изменение) системы мировоззрения, национальных и культурных ценностей на общественно-государственном уровне (Аналитический обзор отдела исследований в области национальной безопасности RAND Corporation) [12].	Аналитики RAND Corporation Джон Аркилла и Дэвид Ронфелдт в 1993 г. (США)
4	Кибернетическая война (Cyber warfare)	Воздействие на системы связи, разведки, автоматизированного управления, информационные сети с целью их уничтожения, нарушения работы и искажения информации (Аналитический обзор отдела исследований в области национальной безопасности RAND Corporation) [12]. Действия национального государства по проникновению в компьютеры или сети другой страны для причинения ущерба или разрушения (Р.А. Кларк, Р. Кнейк «Кибервойна. Новая угроза национальной безопасности и пути ее преодоления») [13]. Кибернетическая война подразумевает достижение превосходства над противником за счёт широкого внедрения новых технологий в системах боевого управления и связи и, что особенно важно, совершенствования организации и управления войсками [14].	Аналитики RAND Corporation Джон Аркилла и Дэвид Ронфелдт в 1993 г. (США)

№ п/п	Тип войны	Определения	Авторы термина
5	Сетецентрическая война/ сетецентрический способ ведения войны (Network Centric Warfare)	Способ организации управления войсками и оружием на основе объединения в единую сеть с вертикальным и горизонтальным управлением всех участников боевых действий (операции) в интересах получения решающего военного преимущества [15]. Концепция информационного превосходства, основанная на объединении в единый контур взаимодействия разнородных средств сбора информации, должностных лиц и органов управления, обеспечивающая повышение ситуационной осведомленности, сокращение циклов управления войсками и увеличение темпов военных действий [16]. Концепция организации управления на основе вертикальной и горизонтальной интеграции всех участников боевой операции, обеспечивающая изменение тактики действия перспективных формирований с рассредоточенными боевыми порядками, оптимизацию способов разведывательной деятельности, упрощение процедур согласования и координации огневого поражения, а также некоторое нивелирование разграничения средств по звеньям управления (статья «Network-Centric Warfare: Its Origins and Future» в журнале «U.S. Naval Institute Proceedings»). [17]	Вице-адмирал ВМС США Артур Цебровский, эксперт министерства обороны США Джон Гарстка в 1998 г.
6	Информационная война	Разновидность боевых действий, в которых ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника [18]. Противоборство в четвертой (в дополнение к суше, морю и воздуху с космосом) сфере. Ее суть заключается в доминирующем контроле с помощью компьютерных технологий и средств связи информационного пространства (киберпространства) [19]. Межгосударственное противоборство в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам; для подрыва политической, экономической и социальной систем; массовой психологической обработки населения для деста-	США

№ п/п	Тип войны	Определения	Авторы термина
		билизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны [20]. Широкомасштабная информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей воздействующей стороны [21]. Комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военнополитическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника [22].	
7	Бесконтактная война	Война, в которой решающая роль отводится массированному применению высокоточных систем вооружений в неядерном оснащении с межконтинентальной дальностью действия, оружию на новых физических принципах и средствам информационного противоборства с целью поражения, в первую очередь, объектов экономического потенциала [23].	Доктор военных наук, профессор, генерал-майор Слипченко В.И. в 2001 г. (РФ)
8	Консциентальная война	Война психологическая по форме, цивилизационная по содержанию и информационную по средствам, в которой объектом разрушения и преобразования являются ценностные установки народонаселения противника, в результате чего первичные цели заменяются вторичными, третичными и более низкими, приземного уровня, с несколько увеличивающейся вероятностью их достижения, причем эта вероятность за счет экономических и других материальных рычагов воздействия варьируется таким образом, что достижение заменяющих целей воспринимается человеком как его благо [24].	Эксперт комитета Государственной Думы РФ по безопасности Потехин В.К., доктор психологических наук, профессор, академик РАЕН, директор института опережающих исследований им. Е. Шифферса Громыко Ю.В. (РФ)
9	Симметричная война/ асимметричная война	Асимметричная война – это война между двумя неравнозначными противниками, располагающими различными возможностями в сфере вооруженного противоборства [25, 26]. В условиях симметричной войны стороны располагают эквивалентными вооруженными силами.	Офицер Генштаба Русской императорской армии, последний начальник штаба Корниловской дивизии в Русской армии барона Врангеля, пол-

№ п/п	Тип войны	Определения	Авторы термина
			ковник Месснер Е.Э. в 1971 г. (Аргентина), британский ученый- международник Энд- рю Макк в 1975 г. (Великобритания).

* – в ряде источников под сетевыми понимаются сетецентрические войны.

Консциентальные и сетевые войны являются областью культурно-информационного и психологического противоборства между сторонами, предполагающими разрушение и/или искажение мировоззрения, моральных и ценностных установок населения. Цели и задачи их ведения имеют долгосрочный характер с ожидаемым сроком получения результатов в течение нескольких десятилетий. Применяемые способы и формы борьбы предполагают оказание влияния на процедуры принятия решения органами управления оппонента через установление контроля над идеологическими, культурными и социальными процессами в обществе.

Разработанные в США на рубеже XX-XXI веков принципы ведения сетецентрической войны по своей сути являются новой концепцией организации управления войсками и оружием на основе интеграции в единый информационный контур средств разведки, различных систем вооружений, должностных лиц органов управления и боевых подразделений в интересах повышения эффективности их действий на основе превосходства в принятии решений и лучшей ситуационной осведомленности о развитии обстановки. Учитывая вкладываемое авторами смысловое значение в определение «Network Centric Warfare», его дословный перевод как термин «война» представляется неточным. Более достоверной формулировкой является сетецентрический способ ведения войны / сетецентрический способ управления военными действиями. В этой связи, рассматриваемое в многих публикациях явление «сетецентрическая война», на наш взгляд, не может быть отнесено к понятию военного конфликта.

Отдельного рассмотрения заслуживает широко используемое в современной военной и политологической научной литературе понятие гибридной войны. Введенное офицерами Корпуса морской пехоты ВС США Ф. Хоффманом и Дж. Н. Мэттисом в начале XXI века определение включает ведение военных действий традиционными вооруженными силами и иррегулярными формированиями, комбинированным применением партизанских, диверсионно-террористических методов вооруженной борьбы, использованием потенциала организованной преступности и социальной напряженности в обществе. Публикуемые в отечественной и зарубежной литературе результаты исследований современных военных конфликтов позволили расширить исходное определение. По своему смысловому содержанию, используемый термин гибридная война является обобщающим и захватывает весь комплекс военных и невоенных форм и способов межгосударственного противоборства согласованных по месту и времени в рамках единого замысла.

Анализ научных публикаций, посвященных вопросам современных военных конфликтов, позволяет сделать общий вывод, что несмотря на определенные разногласия, многие исследователи в целом сходятся во мнении о произошедших изменениях в определении состояния войны. Точкой соприкосновения является выделение общей тенденции расширения понятия военного конфликта и сферы применения вооруженных сил в области невоенных форм противоборства. Отдельные исследователи отмечают необходимость совершенствования международного регулирования вопросов войны и мира в вопросах конкретизации границ начала военного конфликта и определения критериев агрессии.

3. Границы начала военного конфликта

Ключевым противоречием в вопросе определения признаков подготовки к развязыванию и начала военного конфликта является несоответствие существующей международной и национальной нормативно-правовой базы современным реалиям межгосударственного противоборства, в части касающейся классификации актов вооруженного насилия и агрессии.

В Военной доктрине РФ понятия война и вооруженный конфликт рассматриваются в рамках обобщенного термина военный конфликт, под которым понимается форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы, охватывающая все виды вооруженного противоборства. В соответствии с определенной в доктрине классификацией военные конфликты включают войны (крупномасштабные, региональные, локальные) и вооруженные конфликты (международные, внутренние) [1]. Основным критерием военного конфликта, как особого периода межгосударственных отношений, является обязательное применение военной силы.

С юридической точки зрения начало войны сопровождается формальным актом ее объявления; разрывом дипломатических отношений между воюющими сторонами; аннулированием двусторонних договоров; введением специального правового режима. Вооруженный конфликт не имеет формального акта объявления о его начале, поскольку не предполагает перехода государств в особое состояние войны, может вестись негосударственными акторами и, как правило, ограничен по размаху ведения военных действий. Одна из особенностей вооруженных конфликтов заключается в высокой вероятности эскалации до различных по масштабу войн. В современных условиях вооруженные конфликты используются участниками международных отношений в качестве опосредованного инструмента межгосударственного противоборства.

Рассмотренные в таблице 2 варианты определений различных войн свидетельствуют о наличии ряда характерных черт, выходящих за рамки существующих понятий военного конфликта. В этой связи, решение задачи определения границ современного военного конфликта требует классификации множества не прямых форм и способов борьбы и выделения в их составе элементов, которые возможно отнести к применению военной силы и рассматривать в качестве непосредственной вооруженной агрессии.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №3314 от 14 декабря 1974 г. в качестве актов агрессии определяются следующие дей-

ствия: вторжение вооруженных сил на территорию другого государства, в том числе аннексия или оккупация; применение оружия на территории другого государства; блокада портов и (или) берегов другого государства; нападение на вооруженные силы другого государства; применение вооруженных сил, находящихся на территории другого государства по соглашению с последним, в нарушение условий соглашения, а равно пребывание их на территории другого государства по истечении срока соглашения; представления государством своей территории для осуществления агрессии третьим государством в отношении другого государства; засылка вооруженных банд, групп, наемников и т.п. от имени государства, которые осуществляют акты вооруженной борьбы против другого государства, по серьезности сопоставимые с предыдущими пунктами.

Представленный перечень актов вооруженной агрессии применительно к современному состоянию межгосударственного противоборства является неполным. В нем не учитываются опосредованные формы насилия, применение нелетальных систем вооружений и ненасильственные действия с высокими разрушительными возможностями.

С этой точки зрения представляется достаточно обоснованным определение вооруженного насилия, как непосредственного воздействия на противника (его живую силу, вооружение, военную и специальную технику, инфраструктуру) посредством материальных объектов и генерируемых ими явлений, направленного на поражение (уничтожение, разрушение) и/или изменение характера действий противника для достижения определенных политических целей [27].

Данный подход значительно расширяет принятые значения актов агрессии и позволяет классифицировать ряд невоенных действий как фактическое вооруженное нападение. При этом в [28] одним из общих признаков войны рассматривается бескомпромиссность борьбы с применением средств насилия в течение определенного времени.

Приведенные суждения в целом отражают существующие взгляды исследователей на сферы проявления вооруженного насилия. Обобщение различных представлений на содержание военных и невоенных форм и способов борьбы позволяет установить общие границы военного конфликта на рубеже действий с применением летальных (нелетальных) вооружений, опосредованного насилия и элементов межгосударственного противоборства без применения непосредственного насилия (рис. 3). Следует заметить, что в англоязычной научной литературе данная область получила определение «серая зона» [29].

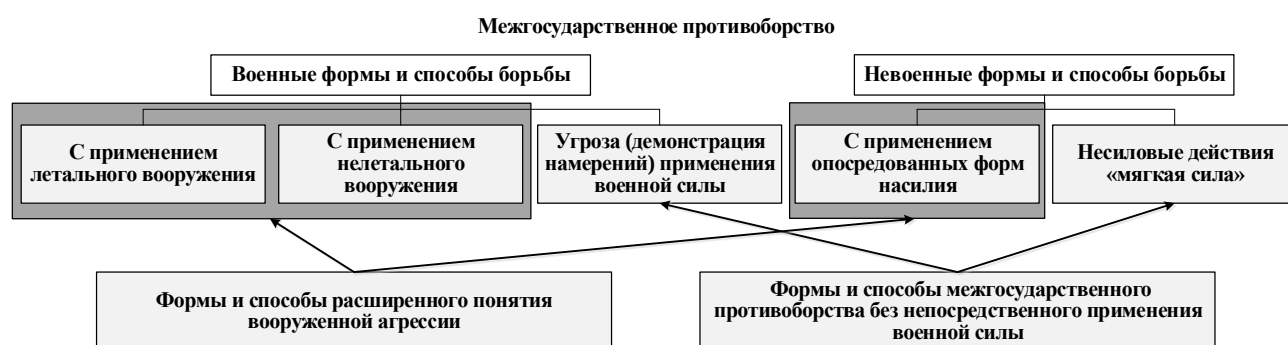

Рис. 3. Границы понятия военный конфликт

Заслуживает внимания точка зрения на классификацию различных форм межгосударственного противоборства специалистов RAND Corporation, представленная в реферативном обзоре «The Power to Coerce. Countering Adversaries Without Going to War» [30]. Рассматриваемый диапазон потенциальных воздействий на оппонента в работе сведен в три основные категории: «жесткая», «принудительная» и «мягкая» силы (рис. 4).

Рис. 4. Классификация форм межгосударственного противоборства RAND Corporation

Под «жесткой силой» понимается использование военных средств с целью принуждения военно-политического руководства противника принять выдвигаемые требования. При этом, целесообразность применения «жесткой силы» ограничивают высокие риски эскалации военного конфликта в крупномасштабную войну, высокие финансовые и репутационные издержки.

«Принудительная сила» включает комплекс экономических и политических мер принуждения, преимущественно в виде санкций, наращивание протестного потенциала в социальной сфере на основе поддержки оппозиционных сил, оказание военной помощи, проведение информационных, разведывательных и информационно-сетевых («кибернетических») операций.

Понятие «мягкой силы» опирается на использование дипломатических, экономических, культурных, идеологических и информационно-пропагандистских инструментов долгосрочного влияния на оппонента без применения принуждения в выраженной форме.

В целом, выводы RAND Corporation отражают взгляды военно-политического руководства США на разграничение форм и способов противоборства по признаку вооруженного насилия и близки к оценкам специалистов других стран в данной области [6, 7, 10, 12, 22, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34].

Необходимо подчеркнуть, что область неопределенности при разграничении вооруженной агрессии и других форм межгосударственного противоборства составляет опосредованное насилие, традиционно воспринимаемое как невоенный способ борьбы. Непосредственное определение границ начального этапа военного конфликта предполагает формирование его признаков на основе отличительных особенностей применяемых способов и форм борьбы.

4. Структура признаков современного военного конфликта

Под признаковой структурой военного конфликта понимается совокупность взаимосвязанных деструктивных воздействий, формирующих достаточное условие для классификации текущего состояния межгосударственного противоборства в качестве военного конфликта.

В [24, 35] выделены следующие характерные особенности войны, определяющие ее в качестве особого многогранного военного, экономического, социально-политического и культурного явления:

- средство, используемое военно-политическим руководством для достижения своих целей;
- процесс вооруженного взаимодействия двух и более сопротивляющихся социальных государственно-политических (или негосударственных) субъектов;
- состояние определенного сегмента системы мировой политики и общества во всех его измерениях, которое характеризуется доминантой вооруженного насилия, как способа решения социальных задач;
- сфера неопределенного, недостоверного;
- война как задача управления (политическое и военно-стратегическое руководство/управление).

Содержание рассмотренных особенностей военного конфликта позволяет сформировать отражающие их основные группы признаков вооруженной агрессии (таблица 3). Выделенные признаки в совокупности характеризуют этап обострения межгосударственного противоборства до состояния военного конфликта. Процессы управления государством (политические и военно-стратегические) в состоянии военного конфликта и область неопределенности (степень недостоверности) развития обстановки характеризуют природу вооруженного противоборства и его прогнозируемость.

В силу многогранности природы войны, рассмотренные в таблице 3 группы признаков вооруженной агрессии являются взаимосвязанными и по отдельности не позволяют однозначно определять границы военного конфликта. Процесс составления общей признаковой структуры базируется на установлении связей и сопряжении групп признаков, их интерпретации и синтезе иерархического описания.

Определение зависимостей между неупорядоченными группами признаков основано на их отличительных свойствах и области определения, специфике и условиях применения различных форм и способов межгосударственного противоборства. Общая признаковая структура, отражающая их общую иерархию и порядок следования представлена на рис. 5.

Общее описание и интерпретация признаковой структуры вооруженной агрессии составляет четыре уровня:

- действующие ограничения и факторы влияния окружающей среды;
- состав участников, перспективы развития конфликта и цели для поражения (воздействия);

- основные цели противоборства и возможные (предполагаемые) действия сторон конфликта;
- результаты противостояния (исходы развития обстановки) и возможные компромиссы.

Таблица 3 – Группы признаков военного конфликта

№ п/п	Группы признаков	Область определения признаков
Средство, для достижения заданных целей		
1.	по объектам	военно-политическое руководство; системы управления и жизнеобеспечения; вооруженные силы; финансово-экономический сектор и промышленность; инфраструктура; население
2.	по достигаемым целям	стратегические, оперативные, тактические; выполнение определенных требований; предотвращение агрессии; смена политического режима и государственного устройства; разрушение (смена) системы управления; изменение территориальных границ государства
3.	по сфере применения	наземное, морское и воздушно-космическое пространство; информационно-телекоммуникационная сфера; финансово-экономическая сфера; культурно-психологическая сфера; социальная сфера
4.	по степени наносимого ущерба	потенциальный (нанесенный) ущерб
Процесс вооруженного взаимодействия		
5.	по продолжительности воздействия	длительность деструктивных воздействий по выбранным целям
6.	по комплексности воздействия	согласованность по месту и времени сочетания деструктивных воздействий, наносимых по выбранным целям в рамках единого замысла
7.	по интенсивности воздействий	количество деструктивных воздействий за единицу времени
Состояние определенного сегмента системы мировой политики и общества		
8.	по масштабу	полнота охвата объектов воздействия
9.	по юридическим показателям	действия, подпадающие под существующие определения агрессии

Первый уровень иерархии признаков содержит непосредственно сами формы и способы межгосударственного противоборства, характеризует существующие ограничения и силы воздействия окружающей среды:

- общую направленность, характер и содержание применяемых воздействий;
- замысел и намерения противника, его основные цели и задачи.

Рис. 5. Признаковая структура расширенного понятия военного конфликта

Второй уровень иерархии признаков включает информацию об основных акторах конфликта, масштабе и качестве подготовки вооруженной агрессии, вариантах возможных действий и целей для поражения (воздействия):

- основные объекты для поражения;
- значимость достигаемых целей;
- степень готовности к ведению противоборства;
- задействованные ресурсы и общие возможности по оказанию деструктивного воздействия;
- качество планирования и подготовки, возможности по организации управления.

Третий уровень иерархии признаковой структуры определяет и конкретизирует непосредственные итоговые цели противоборства, позволяет спрогнозировать действия сторон и оценить условия для компромисса.

Четвертый уровень иерархии признаковой структуры отражает предполагаемые итоги противоборства, позволяет определить возможность (целесообразность) и конкретные условия заключения компромисса:

- масштаб и показатели потенциального ущерба;
- предполагаемые результаты противостояния;
- наличие состава юридических показателей вооруженной агрессии в соответствии с действующими международными правовыми нормами.

Интерпретация признаков предусматривает выделение и ранжирование различных способов и форм межгосударственного противоборства по силе воздействия, направленности и разрушительности применения. Полученные результаты позволяют оценить информацию об основных акторах конфликта,

преследуемых ими целях, предполагаемом потенциале сторон и используемых средствах борьбы, оценить потенциальные итоги борьбы и условия для поиска компромисса. Итогом интерпретации является классификация совершаемых участниками конфликта действий в качестве вооруженной агрессии.

Поскольку в зависимости от ситуации отдельные группы признаков могут оказаться не достаточными для однозначного определения вооруженной агрессии, применяемые формы и способы межгосударственного противоборства необходимо рассматривать в комплексе выделенной признаковой структуры. Любые описания признаков не являются полными и должны дополняться новыми характеристиками в соответствии со складывающейся военно-политической обстановкой.

На основе составленной признаковой структуры проведен анализ содержания межгосударственного противоборства США и Сирийской Арабской Республики (САР). В таблице 4 представлен вариант классификации реализуемых США деструктивных воздействий. Приведенные результаты носят обобщающий характер и позволяют квалифицировать проводимую официальным Вашингтоном политику в отношении САР в качестве вооруженной агрессии, а состояния отношений между двумя государствами как военный конфликт. К признакам расширенного понятия военного конфликта следует отнести широкое применение опосредованных форм насилия и нелетальных систем вооружений на территории САР.

Значительное разрушительное воздействие оказывают методы противоборства в экономической и информационной сферах (в первую очередь санкционное давление и активная дезинформация международного сообщества). В комплексе с всесторонней поддержкой иррегулярных формирований и ограниченным применением собственных вооруженных сил деятельность США носит выраженный агрессивный характер, по масштабу и результативности соответствует полноценным военным действиям. Несмотря на текущее состояние отношений США и САР, обе стороны не принимают официального решения об объявлении войны, что связано с экономическими, политическими и репутационными издержками, а также возможностью дальнейшего расширения конфликта.

Таблица 4 – Вариант структуры и содержания признаков военного конфликта в Сирийской Арабской Республике (относительно действий США)

Формы и способы межгосударственного противоборства		
Общая направленность, характер и содержание применяемых воздействий		Замысел и намерения, основные цели и задачи
Формы и способы межгосударственного противоборства без непосредственного применения военной силы		
1.	Формирование международной «антисирийской» коалиции, исключение (блокирование) участия в международных организациях; Оказание политического давления на международном уровне; Принятие мер по политической изоляции руководства государства.	Международная политическая и дипломатическая изоляция ВПР; Блокирование политической поддержки и оказания международной помощи; Подготовка условий для смены ВПР; Принуждение к выполнению предъявляемых ВПР САР требований со стороны США.
2.	Введение международных санкций в финансово-экономическом секторе.	Разрушение экономического и промышленного потенциала страны; Исключение экономического сектора из глобальных процессов международного развития.
3.	Ведение информационной кампании с применением пропаганды и дезинформации.	Формирование негативного отношения у международного сообщества к ВПР САР.
4.	Формирование внутренней политической оппозиции, обеспечивающей трансляцию интересов США и их союзников.	Нарушение полноценного функционирования органов государственной власти, дезориентация и дискредитация ВПР страны; Активизация внутривнутриполитической борьбы, принуждение к выполнению предъявляемых оппозицией требований; Формирование условий для смещения ВПР.
5.	Выдвижение необоснованных и заранее невыполнимых политических и экономических требований, опираясь на внутренние оппозиционные силы.	Обострение ключевых противоречий и создание условий для организации массовых протестов, эскалации насилия и гражданского неповиновения.
6.	Провоцирование массовых акций протеста различных групп населения с применением невооруженного насилия.	Блокирование работы органов власти и функционирования системы управления государством в целом; Смещение ВПР.
7.	Организация провокаций (применение химического оружия, уничтожение гражданских лиц и объектов и др.)	Дискредитация ВПР, расширение и активизация международного давления с применением санкций и усилением изоляции страны.

Формы и способы расширенного понятия военной агрессии		
1.	Политическая, дипломатическая, информационная и финансовая поддержка вооруженных иррегулярных формирований.	Смещение ВПР силовыми методами; Инициация гражданского конфликта (войны) в стране.
2.	Непосредственная и скрытая поддержка различных вооруженных иррегулярных формирований, в т.ч. экстремистского толка (всестороннее обеспечение, ограниченное совместное участие в боевых операциях, в основном авиации и сил специальных операций).	Нанесение поражения национальным вооруженным силам; Повышение расходов государства на ведение военных действий; Установление контроля над ключевыми районами и инфраструктурой; Увеличение репутационных потерь руководства страны.
3.	Превентивное применение военной силы, в том числе нелетальных систем вооружений.	
4.	Размещение на территории САР ограниченного контингента (в основном сил специальных операций).	
5.	Попытки создания бесполетной зоны, оказание авиационной поддержки своим силам и союзным иррегулярным формированиям.	
6.	Установление контроля над морскими коммуникациями силами ВМС.	Создание угрозы морской блокады, поддержка иррегулярных формирований.
7.	Установление контроля над районами нефтяных месторождений, объектами инфраструктуры и транспортными коммуникациями.	Лишение ВПР источника доходов, компенсация своих расходов и финансовая поддержка союзных иррегулярных формирований.

Основные акторы конфликта, масштаб вооруженной агрессии, возможные действия, цели для поражения (воздействия)					
Объекты воздействия	Масштаб воздействия	Сфера применения	Комплексность воздействия	Продолжительность воздействия	Интенсивность воздействия
ВПР	Международный	Политическая, дипломатическая, финансово-экономическая, информационная	Все формы и способы воздействия применяются США в рамках единого замысла совместно с союзниками; Задействование и наращивание насильственных методов противоборства осуществлялось последовательно: организация акций протеста с инициацией уличного насилия и гражданского неповиновения; формирование и активная поддержка вооруженной оппозиции; применение регулярных вооруженных сил в рамках международной коалиции по борьбе с терроризмом; Применение деструктивных воздействий осуществляется в масштабе САР и отдельных ее субъектов, а также на глобальном и региональном уровнях, во всех сферах жизнедеятельности.	С начала конфликта	Ежедневная
ВПК	В пределах САР	Политическая, финансово-экономическая, военная		С начала конфликта	Периодическая, при возникновении возможности
Экономика, финансовая система	Международный	Политическая, финансово-экономическая, военная, информационная		С начала конфликта	Ежедневная
Инфраструктура	Региональный, пределах САР	Военная		С началом организации массовых протестов и военных действий	Ежедневная
Вооруженные силы	В пределах САР	Военная, политическая, информационная		С началом организации массовых протестов и военных действий	Ежедневная с начала акций протеста
Население	Международный	Политическая, финансово-экономическая, информационная		С начала конфликта	Ежедневная

Достигаемые цели	
1.	Формирование лояльного (подконтрольного) правительства и парламента с целью содействия внешнеполитической деятельности США.
2.	Обеспечение беспрепятственного доступа к запасам углеводородных ресурсов и транспортной энергетической инфраструктуре в интересах расширения возможностей США и союзных им государств в сфере торговли энергоресурсами, в частности организации добычи, обеспечения доступа к рынкам сбыта и контроля над основными коммуникациями их поставок.
3.	Поддержание напряженности в общественно-политической жизни страны, контроль над ключевыми отраслями экономики (в первую очередь в сфере добычи и торговли энергоресурсами) в интересах обеспечения постоянной управляемости основными процессами в САР.
4.	Ликвидация двусторонних дружественных отношений с Ираном и прекращение поддержки военизированной организации «Хезболла».
Наносимый ущерб	
1.	Уничтожение объектов военной и гражданской инфраструктуры.
2.	Нарушение процессов жизнедеятельности государства с разрушением экономики и социальной сферы.
3.	Захват нефтеносных районов.
4.	Прямое или опосредованное уничтожение гражданского населения, живой силы и техники вооруженных сил САР.
5.	Демографические потери.
6.	Неопределенность в прогнозировании послевоенного восстановления САР по причине введенных санкционных ограничений и противодействия США.

Юридические показатели (в соответствии с определением агрессии, утвержденной резолюцией 3314 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года)		
1.	Применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства.	Статья 1
2.	Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава ООН.	Статья 2
3.	а) Вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация; б) Бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; в) Нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства; г) Засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства.	Статья 3
4.	Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии.	Статья 5

ВПП – высшее военно-политическое руководство;

ВПК – военно-промышленный комплекс

САР – Сирийская Арабская Республика.

Необходимо отметить, что полноценная оценка обстановки в САР должна содержать анализ действий всех участников конфликта. Отраженные в таблице 4 признаки представлены в качестве примера в достаточно общем виде и требуют большей детализации для дальнейшего изучения.

Выводы

Проведенный анализ военно-теоретических взглядов на определение границ современного военного конфликта и его основных признаков позволяет сделать ряд выводов о причинах возникающих противоречий в квалификации общепринятых процедур перехода к состоянию войны, интерпретации международных правил применения вооруженного насилия и направлениях их устранения.

Наблюдаемая трансформация понятия военного конфликта и вооруженной агрессии преимущественно стала результатом совершенствования и значительного повышения эффективности невоенных форм и способов межгосударственного противоборства, появления новых акторов военных действий, совершенствования существующих и разработкой новых систем вооружений (в том числе нелетальных). В современных научных публикациях по данной тематике выделяется несколько типов различных войн и их характеристик. Приводимые определения отражают существующую неопределенность в понимании границ начала военных действий. Однако, содержание вводимых терминов не позволяет в полной мере отнести их к новым военным конфликтам, поскольку в основном характеризует особенности межгосударственного противоборства и специфику применения передовых систем вооружений.

Используемые военные и невоенные формы, способы и средства борьбы преимущественно являются традиционными и известны уже достаточно давно. Новизна заключается в их комбинировании в различных вариациях и комплексе, согласованном по месту и времени применения в рамках единого замысла. В сочетании с новыми технологиями, в первую очередь в информационной сфере, данные решения обеспечивают значительный потенциал воздействия на противника. В частности, высокий уровень организации управления собственными силами и средствами позволяет достигать целей межгосударственного противоборства без непосредственного применения военных средств и (или) прямого вооруженного столкновения.

Появление новых акторов военных конфликтов разрушает существовавшую ранее монополию государства на ведение войны. Негосударственные участники войн и вооруженных конфликтов не связаны международными обязательствами, их деятельность не прозрачна и практически неконтролируема. Во многих случаях сложно определить непосредственных участников военного конфликта, чьи интересы достигаются опосредованно через различные иррегулярные формирования и частные военные компании.

Произошедшие изменения привели к трансформации структуры войны и основных периодов ее ведения. В классическом понимании процесс формирования военного конфликта содержит ряд этапов: обострение отношений, углубление противоречий, угрожаемый период и непосредственно начало военных действий. Основная подготовка к войне непосредственно осуществляется в

угрожаемый период, в рамках которого проводятся мероприятия перевода экономики на военное положение, мобилизации и развертывания войск. В настоящее время военные действия могут начинаться непосредственно с этапа обострения отношений и включать преимущественно не прямые формы противоборства. Данная особенность, как правило, обусловлена повышением эффективности невоенных методов борьбы и (или) подавляющим превосходством в силах и средствах нападающей стороны, не требующем проведения мобилизационных мероприятий. При таком варианте развития обстановки применение силы ограничено по масштабу, зачастую носит вспомогательный характер.

В целом появление более разнообразного набора инструментов межгосударственного противоборства значительно расширяет перечень возможных сценариев возникновения военных конфликтов и развития военно-политической обстановки. При этом одной из приоритетных задач, определяемой Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ, является прогнозирование появления военных угроз Российской Федерации.

Полученные результаты не являются полностью завершенными и требуют дальнейшей верификации для формирования окончательных выводов о процессах трансформации общепринятых понятий войны и мира. Предъявляемые требования к повышению точности оценки и объективности прогнозирования военно-политической обстановки определяют необходимость совершенствования научно-методической и правовой базы в данной области. На международном уровне необходима выработка новых подходов к определению понятия военного конфликта, оценке уровня взаимоотношений между государствами и уточнение содержания вооруженной агрессии. Решение данного вопроса в национальных интересах требует переоценки классификации видов военных конфликтов, выделения признаков вооруженной агрессии и подготовки к развязыванию военного конфликта, уточнения правовой базы в оборонительной сфере.

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. № 298. 2014. 30 декабря.
2. Лутовинов В. И., Мотин Ю. Н. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации. – М.: РАГС, 2009. – 144 с.
3. Фадеев А. С., Ничипор В. И. Военные конфликты современности, перспективы развития способов их ведения. Прямые и не прямые действия в вооруженных конфликтах XXI века // Военная мысль. 2019. № 9. С. 33-41.
4. Асимметричные военные (боевые) действия // Интернет-портал Минобороны России. Справочник по терминологии в оборонной сфере [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129185/> (дата обращения: 07.12.2019).
5. Hoffman F. G. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – 72 p.

6. James K. Wither Making Sense of Hybrid Warfare // The Quarterly Journal. 2016. vol. 15. № 2. pp. 73-87.
7. The Military Balance 2015. The International Institute for Strategic Studies. Oxford: Nuffield Press, 2015. 508 p.
8. Бартош А. А. Философия гибридной войны. Сравнительный анализ моделей гибридной войны и цветной революции // Viperson [Электронный ресурс]. 13.10.2016. – URL: <http://viperson.ru/articles/filosofiya-gibridnoy-voyny-sravnitelnyy-analiz-modeley-gibridnoy-voyny-i-tsvetnoy-revolyuutsii> (дата обращения: 09.05.2020).
9. Mumford A. The New Era of the Proliferated Proxy War // Realclear Defense [Электронный ресурс]. 16.07.2010. – URL: https://www.realcleardefense.com/articles/2017/11/16/the_new_era_of_the_proliferated_proxy_war_112648.html (дата обращения: 27.01.2020).
10. Ремарчук В. Н., Бочарников И. В., Гушер А. И., Микрюков В. Ю., Зиновьева О. М., Солодухин Ю. Н., Белозеров В. К., Харичкин И. К., Манойло А. В., Овсянникова О. А., Герейханов Г. П., Винокуров В. И., Ружейников В. В., Люткене Г. В., Викулов С. Ф., Зеленков М. Ю. Эволюция форм, методов и инструментов противоборства в современных конфликтах. – М.: Экон-Информ, 2015. – 218 с.
11. Mumford A. Proxy Warfare. John Wiley & Sons. 2013. 180 p.
12. Arquilla J., Ronfeldt D. «Cyberwar is Coming» // RAND Corporation [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reprints/2007/RAND_RP223.pdf (дата обращения: 11.06.2020).
13. Clarke R. A., Knake R. K. Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do About It. New York, NY: Ecco, 2010. 290 p.
14. Бедрицкий А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2008. – 187 с.
15. Garstka J. Network-Centric Warfare Offers Warfighting Advantage // Signal Magazine. 2003. p. 58.
16. Alberts D. S., Garstka J. J., Stein F. P. Network Centric Warfare: Developing and Leveraging Information Superiority. 2-nd Edition (Revised). US Department of Defense C4ISR Cooperative Research Program Publications Series, 2000. 287 p.
17. Network-Centric Warfare: Its Origin and Future // U.S. Naval Institute [Электронный ресурс]. 01.1998. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/1c8d/70a1abf6764cd308427e505124637dfd193a.pdf> (дата обращения 21.09.2019).
18. Информационная война // Современная армия [Электронный ресурс]. 30.06.2013. – URL: <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voyna> (дата обращения: 16.11.2019).
19. Рубанов В. А. Информационная война и цифровой мир // Независимая газета. 2016. 26 апреля.
20. Бородакий Ю. В., Добродеев А. Ю., Бутусов И. В. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности XXI века (Часть 1) // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 1 (1). С. 2-9.

21. JP 3-13.1. Electronic Warfare. – US Joint Chiefs of Staff, 2007. – 115 p.
22. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетцентрических войнах начала XXI века: монография. – СПб.: Научные технологии, 2017. – 546 с.
23. Слипченко В. И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. – М.: Вече, 2002. – 381 с.
24. Бочарников И. В., Лемешев С. В., Люткене Г. В. Современные концепции войн и практика военного строительства. – М.: Экон-информ, 2013. – 144 с.
25. Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World Politics. Cambridge University Press, 1975. vol. 27. № 2. pp. 175-200.
26. 4GW – война нового поколения. «Варварские методы» ведения войн // Русская Правда [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruspravda.info/4GW-voyna-novogo-pokoleniya.-Varvarskie-metodi-vedeniya-voyn-9637.html> (дата обращения: 20.04.2020).
27. Буренок В. М. Будущие войны // Вооружение и экономика. 2013. № 2 (23). С. 37-43.
28. Гулин В. П. О новой концепции войны // Военная мысль. 1997. № 2. С. 13-17.
29. MCDC Countering Hybrid Warfare Project. Countering Hybrid Warfare: Conceptual Foundations and Implications for Defence Forces // Information note. [Электронный ресурс]. 03.2019. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840513/20190401-MCDC_CHW_Information_note_-_Conceptual_Foundations.pdf (дата обращения: 19.12.2019).
30. Принудительная сила США. Реферативный обзор доклада RAND // Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. 18.02.2019. – URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/prinuditelnaya-sila-ssha-referativnyj-obzor-doklada-rand-8812> (дата обращения: 24.03.2020).
31. Чжугэ Л. Китайское искусство войны. Постигание стратегии. – СПб.: Евразия, 2012. – 256 с.
32. Военная стратегия Китая: девятая «Белая книга» // Русранд [Электронный ресурс]. 14.07.2015. – URL: <http://rusrand.ru/events/voennaja-strategija-kitaja-devjataja-belaja-kniga> (дата обращения: 08.04.2020).
33. Гареев М. А. Характер будущих войн // Право и безопасность. 2003. № 1-2. С. 23-31.
34. Макаренко С. И., Иванов М. С. Сетцентрическая война - принципы, технологии, примеры и перспективы. Монография. – СПб.: Научные технологии, 2018. – 898 с.
35. Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны. – М.: Высшая школа экономики, 2018. – 108 с.

References

1. Voennaya Doktrina Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25 Dekabrya 2014 g. № Pr-2976 [The Military Doctrine of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation on December 25, 2014 No. Pr-2976]. *Rossiiskaia hazeta* [Russian Newspaper], 30 December 2014, no. 298 (in Russian).
2. Lutovinov V. I., Motin YU. N. *Obespechenie voennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v usloviyah globalizacii* [Ensuring Military Security of the Russian Federation in the Context of Globalization]. Moscow, Russian presidential Academy of national economy and public administration Publ., 2009. 144 p. (in Russian).
3. Fadeev A. S., Nichipor V. I. Military Conflicts of Today and their Methods' Development Prospects. Direct and Indirect Actions in Armed Conflicts of the 21st Century. *Military Thought*, 2019, no. 9, pp. 33-41 (in Russian).
4. Asymmetric Military (Combat) Actions. *Internet-portal Minoborony Rossii. Spravochnik po terminologii v oboronnoj sfere* [Internet portal of the Russian Ministry of Defense. Reference Terminology in the Field of Defence], 7 December 2019. Available at: <http://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129185/> (accessed 7 December 2019) (in Russian).
5. Hoffman F. G. *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars*. Arlington, Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p.
6. James K. Wither Making Sense of Hybrid Warfare, *The Quarterly Journal*, 2016, vol. 15, no. 2, pp. 73-87.
7. The Military Balance 2015. The International Institute for Strategic Studies. Oxford: Nuffield Press, 2015. 508 p.
8. Bartosh A. A. *Filosofiya gibridnoj vojny. Sravnitel'nyj analiz modelej gibridnoj vojny i cvetnoj revolyucii* [Philosophy of Hybrid Warfare. Comparative Analysis of Models of Hybrid Warfare and Color Revolution]. *Viperson*, 13 October 2016. Available at: <http://viperson.ru/articles/filosofiya-gibridnoy-voyny-sravnitelnyy-analiz-modelej-gibridnoy-voyny-i-tsvetnoy-revoljutsii> (accessed 9 May 2020) (in Russian).
9. Mumford A. The New Era of the Proliferated Proxy War. *Realclear Defense*, 16 July 2010. Available at: https://www.realcleardefense.com/articles/2017/11/16/the_new_era_of_the_proliferated_proxy_war_112648.html (accessed 27 January 2020).
10. Remarchuk V. N., Bocharnikov I. V., Gusher A. I., Zinoveva O. M., Belozarov V. K., Kharichkin I. K., Manoilo A. V., Ovsyannikova O. A., Gereikhanov G. P., Vinokurov V. I., Vikulov S. F., Zelenkov M. U. *Evoljuciya form, metodov i instrumentov protivoborstva v sovremennyh konfliktah. Monografiya* [The Evolution of Forms, Methods and Instruments of Warfare in Contemporary Conflicts. Monograph]. Moscow, Eco-Inform Publ., 2015. 218 p. (in Russian).
11. Mumford A. *Proxy Warfare*. John Wiley & Sons, 2013. 180 p.
12. Arquilla J., Ronfeldt D. «Cyberwar is Coming». *RAND Corporation*, 11 June 2020. Available at:

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reprints/2007/RAND_RP223.pdf
(accessed 11 June 2020).

13. Clarke R. A., Knake R. K. *Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do About It*. New York, Ecco, 2010. 290 p.

14. Bedrickij A. V. *Informacionnaya vojna: koncepcii i ih realizaciya v SSHA* [Information Warfare: Concepts and their Implementation in the United States]. Moscow, Russian Institute for strategic studies Publ., 2008. 187 p. (in Russian).

15. Garstka J. Network-Centric Warfare Offers Warfighting Advantage. *Signal Magazine*, May 2003. p. 58.

16. Alberts D. S., Garstka J. J., Stein F. P. *Network Centric Warfare: Developing and Leveraging Information Superiority. 2-nd Edition (Revised)*. US Department of Defense C4ISR Cooperative Research Program Publications Series, 2000. 287 p.

17. Network-Centric Warfare: Its Origin and Future. *U.S. Naval Institute Proceedings*, 01 January 1998. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/1c8d/70a1abf6764cd308427e505124637dfd193a.pdf> (accessed 21 September 2019).

18. Informacionnaya vojna [Information War]. *Sovremennaya armiya*, 30 June 2013. Available at: <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voyna> (accessed 16 November 2019) (in Russian).

19. Rubanov V. A. Informacionnaya vojna i cifrovoj mir [Information War and the Digital World]. *Nezavisimaya Gazeta* [Independent Newspaper], 26 April 2016 (in Russian).

20. Borodakij Y. V., Dobrodeev A. Y., Butusov I. V. Cyber Security as a Main Factor for National and International Security XXI Century (Part 1). *Voprosy kiberbezopasnosti*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 2-9 (in Russian).

21. JP 3-13.1. Electronic Warfare. US Joint Chiefs of Staff, 2007. 115 p.

22. Makarenko S. I. *Informatsionnoe protivoborstvo i radioelektronnaia borba v setentsentricheskikh voynakh nachala xxi veka. Monografiia* [Information Warfare and Electronic Warfare to Network-Centric Wars of the Early XXI Century. Monograph]. Saint Petersburg, Naukoemkie Tekhnologii Publ., 2017. 546 p. (in Russian).

23. Slipchenko V. I. *Vojny shestogo pokoleniya. Oruzhie i voennoe iskusstvo budushchego* [The War of the Sixth Generation. Weapons and military art of the future]. Moscow, Veche Publ., 2002. 381 p. (in Russian).

24. Bocharnikov I. V., Lemeshev S. V., Lyutkene G. V. *Sovremennye koncepcii vojn i praktika voennogo stroitel'stva* [Modern Concepts of War and the Practice of Military Construction]. Moscow, Ekon-inform Publ., 2013. 144 p. (in Russian).

25. Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict. *World Politics. Cambridge University Press*, 1975, vol. 27, no. 2, pp. 175-200.

26. 4GW – the War of the New Generation. "Barbaric Methods" of Warfare. *Russkaya Pravda*, 20 April 2020. Available at: <http://ruspravda.info/4GW-voyna-novogo-pokoleniya.-Varvaskie-metodi-vedeniya-voyn-9637.html> (accessed 20 April 2020) (in Russian).

27. Burenok V. M. Future Wars. *Armament and Economics*. 2013, vol. 23, no. 2, pp. 37-43 (in Russian).
28. Gulin V. P. *O novoj koncepcii vojny* [On the New Concept of War]. *Military Thought*, 1997, no. 2, pp. 13-17 (in Russian).
29. MCDC Countering Hybrid Warfare Project. Countering Hybrid Warfare: Conceptual Foundations and Implications for Defence Forces. *Information note*, March 2019. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840513/20190401-MCDC_CHW_Information_note_-_Conceptual_Foundations.pdf (accessed 19 December 2019).
30. Coercive Force of the United States. Abstract Review of the RAND Report. *Center for Strategic Assessment and Forecasts*, 18 February 2019. Available at: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/prinuditelnaya-sila-ssha-referativnyj-obzor-doklada-rand-8812> (accessed 24 March 2020) (in Russian).
31. Chzhuge L. *Kitajskoe iskusstvo vojny. Postizhenie strategii* [Chinese Art of War. Understanding the Strategy]. Saint Petersburg, Eurasia Publ., 2012. 256 p. (in Russian).
32. China's Military Strategy: the Ninth «White Paper». *Rusrand*, 8 April 2020. Available at: <http://rusrand.ru/events/voennaja-strategija-kitaja-devjataja-belaja-kniga> (accessed 8 April 2020) (in Russian).
33. Gareev M. A. *Harakter budushchih vojn* [Nature of Future Wars]. *Law and security*, 2003, no. 1-2, pp. 23-31 (in Russian).
34. Makarenko S. I., Ivanov M. S. *Setecentricheskaya vojna – principy, tekhnologii, primery i perspektivy. Monografiya* [Network-Centric Warfare – Principles, Technologies, Examples and Perspectives. Monograph]. Saint Petersburg, Naukoemkie Tekhnologii Publ., 2018. 898 p. (in Russian).
35. Kokoshin A. A. *Voprosy prikladnoj teorii vojny* [Questions of Applied Theory of War]. Moscow, Higher school of Economics Publ., 2018. 108 p. (in Russian).

Статья поступила 22 декабря 2020 г.

Информация об авторах

Копичев Олег Андреевич – кандидат военных наук. Научно-педагогический сотрудник. Военный университет радиоэлектроники. Область научных интересов: теория систем; моделирование вооруженного противоборства; современные военные конфликты. E-mail: cvviur6@mil.ru

Николаев Алексей Евгеньевич – доктор экономических наук, доцент. Научно-педагогический сотрудник. Военный университет радиоэлектроники. Область научных интересов: теория систем; проблемы обеспечения научно-технологической безопасности; военно-экономическое противоборство. E-mail: cvviur6@mil.ru

Адрес: 162622, Российская Федерация, Вологодская область, г Череповец, Советский проспект, д. 126.

Modern wars: analysis of trends in the development of interstate confrontation, classification forms and methods of struggle, formation of signs and criteria of military conflict

O. A. Kopichev, A. Y. Nikolaev

Relevance. The problems of ensuring international security in modern conditions are largely due to the lack of a common understanding of the procedures for the transition to a state of military conflict. The tendency to blur the generally accepted borders of war and peace is associated with the improvement of non-military forms and methods of inter-State confrontation and their complex application within a single plan, including in conjunction with armed violence. The appearance in the scientific, military-political and public polemics of many formulations of various types of wars without a specific legal definition at the international and national levels has led to uncertainty in understanding the very content of a military conflict, classification and assessment of military threats. The main part of scientific publications on this topic is mainly devoted to the peculiarities of various types of "new" wars and the development of military-theoretical views on the use of armed forces in modern conflicts. An urgent and insufficiently developed area of research is the identification of signs of the emergence of military threats and the formation of a unified system of criteria for determining the boundaries of a military conflict in the interests of predicting the development of the military-political situation on a global and regional scale. **The aim of the work** is to analyze the existing contradictions in the field of international relations on the definition of criteria for military conflict and the identification of signs of its origin (preparation for the use of military force) in the process of confrontation between individual states and their coalitions. **The results** include a generalization of the formulations of the main types of "new" wars, their characteristics and distinctive features. The systematization and differentiation of military and non-military forms and methods of interstate confrontation was carried out. Based on the analysis of military-theoretical views on the definition of the boundaries of armed aggression, a hierarchical structure of signs of military conflict is developed. **The novelty** of the work consists in the differentiation of forms and methods of international confrontation according to the degree of use of armed violence, the formation of a system of signs that characterize the emergence of sufficient conditions for the development of competitive struggle into a military conflict. **Practical significance.** The material of the article can be used to improve the methods of assessing and predicting the development of the military-political situation and the emergence of potential threats to the security of the state. Practical application of the obtained results is possible in order to develop military-theoretical views on the role and place of the armed forces in modern military conflicts. Within the framework of the proposed approach, the classification and evaluation of US actions against the Syrian Arab Republic is carried out.

Keywords: modern military conflict, armed conflict, armed aggression, military-political situation, military doctrine, form and method of struggle, inter-state confrontation, international relations, weapons system, sign of military conflict, mediated violence, strategy of military actions, non-lethal weapons, soft power, coercive force, hybrid war, asymmetric war, set-centric war, information war, mediated war, cyber war, conventional war, contactless war, coup d'etat, color war revolution, management cycle, information sphere.

Information about Authors

Oleg Andreevich Kopichev – Ph.D. of Military Sciences. Scientific and pedagogical worker. Military University of Radio Electronics. Field of research: systems theory; modeling of armed conflict; modern military conflicts. E-mail: cvviur6@mil.ru

Aleksey Yevgenyevich Nikolaev – Holder of an Advanced Doctorate in Economics, Docent. Scientific and pedagogical worker. Military University of Radio Electronics. Field of research: systems theory; problems of ensuring scientific and technological security; military and economic confrontation. E-mail: cvviur6@mil.ru

Address: Russia, 162622, Vologda region, Cherepovets, Sovetskiy prospect, 126.